
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ ФОРУМ В ЗЕЛЕНОГРАДЕ (XI Ильенковские чтения)

*Алов Александр Анатольевич –
к.ф.н., доцент МИЭТ*

На несколько майских дней (с 13 по 15 мая 2009 г.) Зеленоград превратился в один из центров международной философской мысли. Здесь на базе кафедры философии и социологии Московского института электронной техники (МИЭТ) состоялась одиннадцатая юбилейная Международная конференция, посвященная 85-летию крупнейшего отечественного мыслителя конца XX века Эвальда Васильевича Ильенкова, – Ильенковские чтения. Его работы по теоретическим проблемам диалектики, мышления, воспитания и образования оказали огромное влияние на развитие не только отечественной мысли, но также и ближнего зарубежья (прежде всего, Казахстана и Украины), открыли новые горизонты для исследований в области психологии, экономики, педагогики. Имя Ильенкова неразрывно связано с созданием принципиально новой методики Эльконина – Давыдова по развитию творческого мышления детей и подростков и реализацией ее в целой сети школ России и за рубежом. Идеи Ильенкова нашли блестящее подтверждение в практике воспитания слепоглухонемых детей Загорской школы-интерната. Если раньше таких детей во всем мире считали абсолютно безнадежными инвалидами, то благодаря подвижничеству и таланту отечественных педагогов и психологов они не только стали полноценными гражданами, но также завоевали международное признание в качестве ученых-психологов.

В связи с разразившимся мировым кризисом и поиском путей выхода из него вновь стало остро актуальным исследование Ильенкова по диалектике абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. (Г. Гегель, один из наиболее чтимых Ильенковым мыслителей, неоднократно повторял: «Сова Минервы вылетает в сумерки». Последнее означает, что мудрость особенно востребована в период кризиса и безвременья, мучительного выбора новых путей в условиях неясных перспектив будущего.)

В последние годы Ильенковские чтения стали одним из наиболее демократических и свободных философских форумов. Здесь нет никаких национальных, сословных или корпоративных ограничений. В дискуссиях на равных участвуют не только члены РАН и иностранных академий, депутаты Госдумы и чиновники Бундестага, сенаторы, профессора и доктора наук, заслуженные изобретатели, но также рядовые инженеры, рабочие, учителя, аспиранты и студенты. Строгая комиссия при отборе докладов руководствуется только критериями их содержательности, компетентности, новизны, а не формальными моментами.

В приветственном выступлении, обращенном к участникам Чтений, ректор МИЭТ чл.-корр. РАН *проф. Чапльгин Ю. А.* отметил тот отрадный факт, что именно в МИЭТ, который является приверженцем диалектического пути развития, традиции ильенковской школы успешно продолжают.

Открывая конференцию, Президент Философского общества «Диалектика и культура» *проф. Лобастов Г. В.* подчеркнул, что она отнюдь не случайно проходит в МИЭТ. Ведь именно здесь 33 года тому назад с группой бывших воспитанников Загорского интерната слепоглухонемых при полном аншлаге выступал сам Э. В. Ильенков. Жизненный опыт этих людей показывает, что, несмотря на самые неблагоприятные внешние факторы, педагогика может и должна создавать внутренние локальные внутренние условия формирования человеческого Я, способного свободно и универсально существовать в этом мире, противодействуя всем уродливым формам человеческого бытия.

Современный противоречивый мир настоятельно требует от нас осмысления самих его оснований, ибо без этого слепая стихия может втянуть нас в свой бессмысленный круговорот, и в конечном счете о великих перспективах человеческого бытия нам придется только мечтать.

Среди участников конференции представлены самые широкие слои: по статусному положению – от студентов до академиков, по профессиональному составу – от философов и физиков до математиков, психологов, культурологов и инженеров, по географическому положению – города России, СНГ и дальнего зарубежья (Москва, Минск, Киев, Берлин, Алма-Ата, Ростов-на-Дону, Пенза, Челябинск, Екатеринбург, Красноярск, Новый Оскол, Таганрог, Дрогобыч и др.). В прошлом Чтения много путешествовали по миру: они проходили в Москве, Киеве, Воронеже, Ростове-на-Дону. Особенную активность при этом проявляла философская общественность Киева и Украины.

Разрушение нравственно-человеческих начал человеческого бытия, нарушение его целостности и утверждение в обществе фальшивых ценностей в образе денег в качестве ведущего мотива всей деятельности людей актуализируют разработку теоретических проблем гуманизма. Ведь только действительное мышление, восходящее от истинных практических основ к конкретной полноте бытия личности, может дать действительный выход. А оно возможно через форму всеобщего труда, который есть труд научный, труд мышления. Такой труд представляет собой универсальную способность человека, которая «снимает» в себе исторические формы практической деятельности человека.

Принципы гуманизма никогда не утверждались в обществе ни путем морализирования или назидания, ни проявлением милосердия или подаяниями, ни введением в образовательный процесс специальных курсов, посвященных гуманизации и гумани-

---

таризации образования. Главная роль здесь принадлежит образованию, имманентному личностному бытию. В этом аспекте представляются особенно актуальными те доклады на Чтениях, где сделана попытка выявить такие педагогические условия, которые способствуют формированию интегрирующей способности утверждения целостного бытия человека, то есть, в конечном счете, реального, действительного гуманизма как истинной формы человеческого бытия.

Первым докладом на Пленуме был доклад *доктора экономических наук, профессора МГУ Бузгалина А. В.*

«Для меня Зеленоград – символ молодости, цветов, весны – весны и интеллектуальной, и человеческой. Здесь собрались разные люди. Всех нас объединяет Э. В. Ильенков как личность, но также и то, что делает его живым благодаря нашим встречам. Банальной является истина, согласно которой, пока кто-то читает твои книги, пока кто-то с тобой спорит, пока ты вызываешь возмущение, радость, катарсис и гнев, – ты жив! В этом смысле Ильенков жив.

Я числю себя среди учеников Ильенкова, хотя виделся с ним нечасто. Он нередко выступал в студенческом методологическом кружке на экономическом факультете МГУ. Мы все тогда бредили «Капиталом» К. Маркса и книгами Ильенкова, а наиболее «престижные» студенты увлекались не финансами и маркетингом, а диалектикой.

Из всего наследия Ильенкова для меня наиболее важным является понимание диалектики как метода познания новых проблем современной эпохи. Позвольте напомнить то, где Ильенков, на мой взгляд, сделал прорыв. А вы спросите у себя, сколько раз вы прямо или косвенно обращались к использованию этого методологического наследия в своей теоретической работе.

Итак, параметр первый. Ильенков был диалектиком, и для него противоречие было альфой и омегой в его исследованиях. Не просто сказать «с одной стороны, с другой стороны», или «есть позитивные моменты, а есть негативные моменты», – это еще не диалектика и даже не пародия на нее. И это не просто формула, предлагавшаяся профессором МГУ И. С. Нарским, пытавшимся связать диалектику с формальной логикой, когда для познания можно поиграть в парадоксы, тогда как на самом деле действительных противоречий якобы не существует. Однако, в самой жизни вы находите сущностный момент, в котором каждый находится в абсолютном единстве с другими и вместе с тем – в абсолютном отрицании другого; и то и другое верно в одно и то же время в одном и том же отношении. И дальше вы смотрите, как это разрешается практически и теоретически.

Второй параметр – восхождение от абстрактного к конкретному. Казалось бы, банальность и очевидность: все знают, что с этого начинается Ильенков – и это едва ли не главный вклад его в диалектическую логику. Но давайте задумаемся: сколь часто мы в своих работах стремимся построить хотя бы относительно законченную систему

категорий, основанную на принципе восхождения от абстрактного к конкретному. Сегодня даже обычный системный метод, предполагающий историческую ограниченность систем, их развитие, возникновение и «снятие», вызывает оторопь у студентов. Грустно об этом говорить, но, когда я задаю один и тот же вопрос студентам в самых различных университетах (в США, ФРГ, в МГУ, в Высшей школе экономики): «Скажите, когда возник рынок как господствующая мировая экономическая система?» – в аудитории воцаряется тишина. Люди, изучавшие экономику в течение десяти лет, дают целый набор ответов: «Ну, где-то в III веке до новой эры... Ну, может в XVIII веке, и дальше идет перечисление всевозможных дат. А нет бы задуматься им о том, что это системное качество должно быть применено к реальной экономической жизни, к реальной действительности. Следовательно, критерий должен нам указать – бóльшая или меньшая часть населения участвует в транзакциях купли-продажи товаров, или – бóльшая или меньшая часть валового продукта производится через отчуждение товаров на рынке и потребляется через отчуждение товаров. Но до этого многие додумываются с большим трудом. Вообще же, вопрос о том, когда возник рынок, становится едва ли не тупиковым. Еще большее недоумение вызывает вопрос о том, может ли рынок уйти в прошлое, ибо он рассматривается как вечная неизбежная органическая система. И никто не задумывается над этими азами естественного исторического экономического мышления.

Идея построения категорий путем восхождения от абстрактного к конкретному, через отрицание отрицания, через постоянное обращение к практике на каждом этапе – это высший пилотаж, который сегодня мало кому доступен. Во всяком случае, работы, которые пытались бы применить этот метод исследования по отношению к любой общественной науке, я встречал за последние годы раза два-три.

Диалектика исторического и логического. Сопряжение реальной общественной жизни или любой другой системы, которую мы исследуем, с теоретической системой категорий сразу же рождает ключевую проблему современности – проблему красной линии истории, выявление закономерного в историческом процессе, – того, что в снятом виде воспроизводится в развитом состоянии, того, что в адекватном виде отражается в системе категорий в процессе восхождения от абстрактного к конкретному, с одной стороны, и реальной действительности с ее зигзагами, тупиками и реверсивными потоками времени, с другой стороны.

Если мы с такой точки зрения смотрим на феномен реального социализма, то здесь появляется много новых ракурсов.

Четвертый компонент – понятие генетически всеобщего, конкретно-всеобщего. Вообще, отличие общего от всеобщего – актуальная проблема для многих исследователей. А уж выделение генетически всеобщего – начала, которое содержит в себе в потенции весь мир этой конкретной системы и задает системное качество,

---

исходную точку и одновременно границы и пределы развития, – опять очень сложная штука, которая почти не используется в теоретических исследованиях.

Давайте теперь посмотрим на классическую диалектику и на Ильенкова как ее вершину, взглянем, как и где эта диалектика развивается. Во-первых, стала чрезвычайно актуальной полемика с постмодернизмом, который диалектику ненавидит. Я сталкиваюсь со многими представителями этого течения. Для них диалектика есть аналог ГУЛага, уничтожение инакомыслящих и апофеоз классовой борьбы при помощи этих механизмов. Системная критика постмодернизма с объяснением причин его несостоятельности – это сверхактуальная проблема, которая позволяет показать, что такое постмодернизм, а не критиковать его как пустозвонство. Последнее позволяет показать, что постмодернизм не случайно вырос из мира симулякров, убеждения в том, что сегодняшний мир стал миром симулякров. Сегодняшний интеллигент стал конформистом и обывателем, которому безразлично то, что на самом деле происходит с его миром; его интересует лишь возможность продать свои способности на рынке интеллектуальных квазиуслуг, чтоб побыстрее перебежать из четвертого университета в пятый, чтоб прочесть очередную платную лекцию. Такой интеллигент может быть только постмодернистом и никем другим быть не может. Исследование диалектики превращенных форм позволяет показать, почему так ведут себя эти интеллигенты, почему постмодернизм так ненавидит диалектику.

В свое время в учебнике «Ренессанс социализма», который вышел в 2003 году, я написал, что диалектика вредна конформистам. На самом деле, если вы – конформист, то диалектика должна быть вам противна, так как она мешает вам жить, она заставляет вас подвергать всё сомнению, она прежде всего заставляет вас критично смотреть на самого себя, заставляет видеть в очевидных вещах неочевидное. Каждый вам будет говорить, что, если человек на «Хаммере» едет по Москве, то этот человек уважаемый. Диалектика позволяет показать, что это – симулякр, превращенная форма в условиях капиталистического отчуждения. На самом же деле это – идиот, который выбрал самое неудобное транспортное средство для передвижения в городе. И этого человека в действительности надо презирать, потому что он – дурак. И это – только маленький аспект диалектики, который сегодня очень актуален.

Второй компонент. История XX века показала, что эта система развивается отнюдь не линейно (впрочем, это люди знали уже со времен О. Конта). Но здесь-то и возникает очень интересная проблема диалектики реверсивных движений социального, экономического и политического времени. Здесь важно показать, как и почему возникает завихрение социального времени, когда история начинает двигаться вспять. Такое возможно: с точки зрения упрощенной диалектики всё идет от исходного пункта к концу линейно. И это правильно, это красная нить истории. Но неправильно, что это – единственная траектория развития реальных исторических обществ. Они могут уходить в сторону, они могут уходить назад в историческом времени. Так,

---

постренессансная Италия – это классический образец попятного движения социального времени назад, к аристократии, к феодализму, к монархии и т. д.

Итак, диалектика реверсивного хода истории рассматривает диалектику флуктуационных процессов. Общество может развиваться опережающими темпами, но, когда оно развивается опережающим образом на неадекватных предпосылках вследствие определенных социальных противоречий («слишком далеко забежали»), то каков отсюда выход? Это очень интересный вопрос. Например, Италия пошла назад, так как слишком рано стала создавать буржуазно-демократическую систему, основанную на личности. А Нидерланды пошли вперед. На мой взгляд, советская социалистическая система – пример такой опережающей мутации, то есть движения к царству свободы на неадекватном базисе. В результате мы упираемся в тупик недостаточности предпосылок и экономических, и международных, и культурных. А попятное реверсивное движение протекает еще болезненнее, еще хуже, чем раньше.

Третий компонент диалектической системы – это акцент на понимании истории как периода нелинейной трансформации одной системы в другую, периода заката и умирания одной и одновременного зарождения в ее недрах другой. Эти периоды нелинейной трансформации с их революциями, реформами и контрреформами составляют большую часть человеческой истории, тогда как классические состояния являются идеальным образцом для изучения. Но поставить здесь точку – это то же самое, что сказать, что человек – это молодой красивый человек с пышной шевелюрой, преодолевающий 100-метровку за 12 секунд. Это правильно, так как это – классическое состояние человека, но ведь не у всех есть пышная шевелюра, и не все пробегут 100-метровку за 12 секунд.

Последний важный момент – это то, что такая модель современной диалектики в ее ильенковских исходных основаниях позволяет анализировать многие явления, в том числе диалектику мирового современного кризиса. Если мы берем логику «Капитала» Маркса с описанием классического капитализма и причин кризиса, понимая, что сегодняшний капитализм – это капитализм поздний, капитализм периода заката (возможно, заката длинного, с реверсивными движениями от социал-демократической модели к неолиберальной), понимая, что эти реверсивные движения породили огромное количество превращенных или чуждых миру форм (в частности, огромные финансовые пузыри – включая те самые деривативы, которые в 12 раз превысили размер мирового ВВП), – понимая все это, мы вновь получаем диалектику перехода от абстрактного к конкретному, начиная с простейшей предпосылки (рынок) и заканчивая характеристикой современного финансового капитала, который позволяет построить систему категорий, объясняющих причину и природу кризиса».

Пихорович В. Д. (Киев) справедливо выступил против упрощенного понимания роли и места идей Ильенкова в современной литературе о мышлении, сводящего это

понимание к банальностям типа «деятельностный подход» и т. д. По его мнению, главным объединяющим все творчество Ильенкова предметом является поиск тех условий, в которых возможно всестороннее свободное развитие всех способностей каждого индивида. Этой цели подчинены все теоретические исследования мыслителя – диалектика, политекономия, психология, педагогика. Фактически Ильенков перетворил всю историю философии для современников. В противоположность распространенному взгляду на учащегося как на «*tabula rasa*» (то есть пассивный объект обучения и воспитания), он настаивал на необходимости включения человека уже на раннем этапе обучения в активную творческую деятельность, не оберегая его от противоречий, но обучая разрешать их согласно логике движения предмета.

Еще более радикален, подчеркивает В. Д. Пихорович, переворот, совершенный Ильенковым в области психологии. Традиционно человек здесь рассматривался лишь как несколько более совершенное животное, отличающееся от последнего только наличием второй сигнальной системы. Тогда как Ильенков настаивал, что все без исключения специфические человеческие психические функции составляют по существу и по своему генезису интериоризированные способы и формы внешней – чувственно-предметной деятельности человека как социального существа.

Оценивая в целом значение теоретической работы мыслителя, В. Д. Пихорович заключает: «В творчестве Ильенкова можно найти зародыш всех тех основных идей, без всесторонней разработки которых невозможно дальнейшее развитие не только человеческого духа, но и материального производства. Тут вам и политическая экономика переходного периода, и материалистическая диалектика как логика перехода, и педагогика как сфера, где непосредственно производится человек будущей эпохи... Без его философии никакая разведка возможных путей в будущее в принципе невысказана».

Профессор, доктор философских наук. Баркова Э. В. (Москва) в целом согласилась с высокой оценкой В. Д. Пихоровичем новой психологической парадигмы Ильенкова, который «обосновал мышление не как психологический, а как социально-исторический процесс, высшей формой которого является наука». Вместе с тем, Э. В. Баркова решительно выступила против догматизации и канонизации ильенковского учения. Сегодняшняя практика настоятельно требует философского осмысления новейших научных открытий – современного понимания информации и её природы, достижений квантовой генетики, космологии и т. д. «Философским продолжением творчества Э. В. Ильенкова должна стать рефлексия оснований новой информациологической картины мира, открывающей новую форму развития конкретности истины».

Преподаватель МИЭТ Ситкин П. О. горячо поддержал инициативу Э. В. Барковой. Его доклад на конференции посвящен развенчанию кибернетической мифологии в современных интерпретациях специфического положения человека в современном обществе. Так, например, сегодня широко укоренено представление о принципиальной возможности сведения мышления и всей человеческой деятельности к конечному набору функциональных структур. Последнее наблюдается в процессах обучения, особенно в практике преподавания высшей школы, где проявляется отчетливое стремление к передаче знания в виде предзаданных паттернов поведения человека в определенных профессиональных обстоятельствах.

Если раньше актуальным считался вопрос, что делать человеку с взбунтовавшейся машиной, которая, осознав себя, становится способной к целеполаганию, то теперь вопрос формулируется диаметрально противоположным образом – что делать с человеком, который, становясь частью машины, утрачивает способность к целеполаганию и перестает осознавать себя как идентичность.

Компьютеризация деятельности становится всё более общим и основным условием квалификации в ведущих странах. Даже если ваша деятельность не предполагает непосредственный контакт с компьютером, тем не менее, требуется использование различных символов и информации в соответствии с принципами работы компьютера. Сегодня мы всё более мыслим подобно компьютерам на фоне возрастающей роли коммуникационных технологий. Человек оказывается всё более кооптирован в им же созданную систему, оказываясь тем самым во власти огромной кибернетической метафоры эффективности, основу которой составляет аналогия всех сложных самовоспроизводящихся процессов с живыми организмами. В подобной модели подлинная творческая активность выступает лишь своего рода флуктуацией, выходящей за пределы возможного описания. Тем самым подлинная «человечность» социальных систем маргинализируется, так как не может быть отражена в функциональных схемах. В этих условиях никакая кооперация человека и кибернетической системы невозможна без понимания истинной природы мышления.

К сожалению, автор не выявил наиболее глубокие причины появления новой кибернетической мифологии и возможных путей ее преодоления в общественном сознании.

В определенной степени этот пробел восполнил *профессор Мареев С. Н.*, выступивший с докладом «Историцизм и эволюционизм в теории познания». В нем рассматривается борьба двух течений в классической и современной философии, что принципиально важно в современных условиях для понимания сущности человека и истории человечества. Вслед за Кантом, Гегелем, Марксом, Плехановым, Ильенковым С. Н. Мареев рассматривает человека не в качестве продукта эволюции, но как продукт истории. Ум человека, как и нравственность, не наследуется биологически, а

приобретается им в процессе общественного воспитания и образования. Автор убедительно раскрыл антидиалектичность противоположной, эволюционистской интерпретации человека и истории человечества, согласно которой история оказывается прямым продолжением естественной истории. Такая интерпретация, впервые наиболее отчетливо изложенная современником Канта Гердером, в последние годы вновь стала популярной в отечественной философской литературе, в том числе среди представителей философии науки, а также эволюционной эпистемологии, которая провозглашает, что якобы «от амебы до Эйнштейна один шаг». Сам Мареев решительно встает на защиту линии Канта – Ильенкова: «Всякая попытка перейти от химии к общественной жизни так же невозможна, как невозможно от природы перейти к паровой машине... Так же как нельзя прямо и непосредственно перейти от биологии к социологии».

Проблеме понимания категории «душа» в диалектике посвящен доклад *проф., доктора философских наук Лобастова Г. В.* на тему «Душа и тело». Он справедливо подчеркнул, что такое понимание отнюдь не сводится к формальной редукции непонятого к понятному, сложного к простому, а в действительности означает воспроизведение в теоретически определенных формах мысли объективно-необходимых моментов его возникновения, внутренней логики движения, а также объективного предела развития. В докладе показана необходимость и возможность определения души как специфического акта индивидуальной саморефлексии, возникающего в процессе предметно-практической деятельности человека и человечества. В развитие идеи лучших представителей классических и современных мыслителей, душа понимается здесь как тождество мыслящего ощущения и ощущающего мышления, как «пространство, свёрнутое в точку», и в то же время – как образ, удерживаемый движением тела. «Он, этот образ, всего лишь идеальная представленность той действительности, в формах которой тело индивида осуществляет свое бытие. Этот субъективный образ есть образ действительности, той действительности, по формам которой объективно выстраивает свое движение тело, но выстраивает его по субъективному образу, который в рефлексии и дан как образованный душой (т. е. всеобщим способом самополагания и движения тела), как результат ее труда, а не как форма, не как образ объективного движения тела. Но в объективном движении тела выражена (представлена) объективная форма действительности. Поэтому в рефлексии дан один и тот же образ: сознание и самосознание есть одно и то же. Их различение и дано только в силу различия всеобщего и особенного (единичного). Поэтому-то человек и отличает себя от своей деятельности (Маркс), и тем самым «обнаруживает» в себе душу, что как раз животному и не дано».

Душа, с одной стороны, понимается Г. В. Лобастовым как принцип движения целостно-единичного тела, с другой – как нечто, всецело принадлежащее телесности

общественно-исторического бытия. Поскольку же душа есть лишь способ (схема) движения, а не само движение и не само бытие, постольку она дана сознанию как форма *внечувственная*. Тогда как основанием души выступает труд, порождающий действительность человека в его общественных и индивидуальных определениях.

Ряд докладов, представленных на конференции, были посвящены исследованию актуальных проблем образования, воспитания и педагогики. В докладе *депутата Государственной Думы, доктора философских наук, профессора Смолина О. Н.* «Проблема социально-образовательного детерминизма» подчеркивается необходимость исследования влияния образования и науки на процессы модернизации общества и национальной безопасности. Депутат Госдумы убежден, что образование и наука, рассматриваемые в контексте воспроизводства человеческого потенциала, выступают в качестве универсальных факторов как модернизации нашей экономики, так и обеспечения национальной безопасности страны, воздействуя на все без исключения формы организации макросоциальной системы. Исходя из этого, депутатом Смолиным высказана следующая радикальная гипотеза: «Одним из главных философско-экономических оснований стратегии модернизации современного общества должен стать социально-образовательный детерминизм, который выступает не отрицанием, но новой фазой развития детерминизма социально-экономического».

Доклады *доцента Дурова Ю. М.* (Воронеж) и *профессора Возняка В. С.* (Дрогобыч, Украина) были посвящены рассмотрению творческого союза Э. В. Ильенкова и академика АПН СССР В. В. Давыдова в качестве феномена единства философско-педагогической мысли, уникального по значимости факта продуктивного сотрудничества двух творческих личностей, открывшего принципиально новые, ранее неизвестные направления философского дискурса и педагогической практики. «В своем творчестве Э. В. Ильенков неполон без В. В. Давыдова, а тот вклад в теорию и практику психологии, который связан с именем В. В. Давыдова, нельзя понять вне связи с идеями, которые развивал в отечественной философии Ильенков». В их сотрудничестве философские основания психологии органично входили в ткань психологических исследований. При этом теоретическую основу их союза составило убеждение того и другого в том, что обучение должно в сжатой форме воспроизводить действительный исторический процесс рождения и развития знаний в соответствии со способом восхождения от абстрактного к конкретному, от общего к частному. Философские идеи, развитые Ильенковым, Давыдов реализовал в теории и практике развивающего обучения. К глубокому сожалению В. С. Возняка, призыв Ильенкова «Школа должна учить мыслить!», прозвучавший в 60-е годы прошлого века, так и не был услышан педагогами – «а если и услышан, то не понят, а если и понят, то не так: Ильенков

имел в виду реальное введение диалектики в саму дидактику, самого острого диалектического мышления – логики имманентного противоречия».

Один из наиболее известных представителей школы Ильенкова, академик Академии наук Казахстана, сенатор Республики Казахстан Абдильдин Ж. М. с горечью отметил, что на постсоветском культурном континууме наметился резкий спад интереса к проблематике теории и истории диалектики. Но тем, кто знает ей цену, следует незамедлительно включиться в решение задачи развития и совершенствования теории диалектики. В соответствии с выдвинутой задачей, исходя из принципа тождества исторического и логического, академик Абдильдин дал лаконичный очерк развития диалектики, что позволило ему определить реальное место Ильенкова и его учения в данном процессе. На этой основе определяются условия и задачи совершенствования диалектики как теории, как гармоничной целостности, как сложного синтеза.

В подавляющем большинстве докладов конференции красной нитью проходила мысль, наиболее полно и точно высказанная в большом докладе соратника и друга Э. В. Ильенкова доктора философских наук, профессора Науменко Л. К., назвавшего его подвижником мысли. «А подвижничество мысли многократно труднее, чем подвижничество действия, так как подвижнику мысли противостоит сама мысль, рискованность связанного с нею вызова самой Истине».